

Н.Д.Спирина

В стране,
ГДЕ ВСЕ ВОЗМОЖНО

повесть - сказка

Сибирское Рериховское Общество
Новосибирск 2000

Началось всё это в горах. Подпасок Петя, помогавший летом своему с старому деду пасти овец, а зимой усердно посещавший платную сельскую школу, вместе с остальными ребятами любил лазить по скалам, забираться в горные ущелья и выискивать новые, ещё не обследованные, таинственные места. Он был очень любознательный мальчик. Его интересовали такие вещи, о которых ему ничего не могли рассказать ни его старый дед, ни бабушка, ни знакомые ребята, ни школьные учителя, к которым он постоянно обращался с самыми неожиданными вопросами, ни даже их сельский учитель, который считался самым учёным человеком во всей округе.

Пете, например, очень хотелось знать, о чём поют и разговаривают между собой птицы, живые ли скалы и деревья, что происходит на Луне и звёздах, и очень многое другое. Бабушка рассказывала Пете множество всяких сказок и легенд, большая мастерица была она на это, но и там он не находил ответа на свои вопросы.

Часто, лёжа ночью на овчине под открытым небом около своего затихшего стада, он смотрел на переливающиеся

в пропасть. В ушах завыл ветер и перехватило дыхание. Но
•это продолжалось недолго.

Через минуту Петя очнулся и огляделся вокруг. Всё было как будто то же и, тем не менее, совсем иное. Каждый цветок, каждая травинка, каждый камень были живые, и всё жило своей особой жизнью. В чашечке каждого цветка горел и трепетал огонёк, излучавший сияние вокруг себя; каждый камень светился, и свет этот исходил от бесчисленного количества живых и движущихся частиц-атомов, из которых состоял каждый камень; скалы были как столбы огня; деревья росли и дышали на глазах, и было видно, как соки, всасываемые корнями из почвы, текли вверх по дереву и напитывали его. Всё кругом было прозрачное и лучистое, и краски неба, земли и растений были необыкновенно яркие, сочные и блестящие.

Петя не знал, на что смотреть, так всё было красиво и удивительно. Ему хотелось смеяться и прыгать от радости, но он боялся пошевелиться, чтоб как-нибудь не прервать волшебное видение.

В это время из прозрачного воздуха возникла лёгкая голубая фигура, плывшая над землёй, как облачко, и приближавшаяся к нему. Это была прекрасная девушка, с нежным, светлым лицом и огромными лучистыми глазами, одетая в длинное голубое одеяние, на котором то здесь, то там вспыхивали синие искры. Вся она была окружена ровным голубым светом, озарявшим всё вокруг. Петя никогда не видел таких существ. От неожиданности он растерялся и с перепугу сорвал с себя очки. И сразу всё исчезло.

Перед ним была та же лужайка, деревья и горы.

Но только всё показалось Пете страшно тусклым и серым после тех красок и света, которые он только что видел. Даже небо, при ярком солнце, теперь выглядело как выгоревшая блёклая шерсть.

Петя чуть не заплакал от горя. «Что я наделал, — прошептал он, — как мне теперь опять вернуться?» Он растерянно огляделся, и взгляд его упал на очки, которые он держал в руке. «Да ведь в них-то всё и дело, — вскричал он, — я надену их и снова буду там и ничего не буду больше бояться». И он храбро натянул волшебные очки с твёрдой решимостью не снимать их ни при каких обстоятельствах.

Он опять был там, в этой прекрасной, лучистой, сверкающей Стране, и голубая девушка стояла уже рядом с ним и, ласково улыбаясь, глядела на него. Нежным, тихим голосом, похожим на отдалённую музыку, она сказала: «Напрасно ты испугался меня. Я твой друг. Я знаю тебя давно и знаю хорошо, о чём ты мечтаешь, чего хочешь и что любишь. Я часто бывала около тебя, но ты не мог меня видеть без волшебных очков. Но из нашей Страны видно всё».

«Где я и как называется эта Страна?» — спросил Петя. «Она называется "Страна, где всё возможно", и тебе посчастливилось попасть сюда потому, что ты очень этого хотел, и потому, что у тебя доброе сердце и ты никому не причинял вреда. Это Страна исполнения всех лучших желаний, и здесь можно узнать обо всём, что тебя интересует. Только ты не должен до поры до времени никому об этом рассказывать и должен продолжать жить, как жил до сих пор, лишь время от времени заглядывая сюда. А я буду здесь с тобой и помогу тебе».

«Как зовут тебя?» — спросил Петя прекрасную девушку, с восхищением глядя на неё. «Меня зовут Ариэла, и если ты захочешь увидеть меня, тебе стоит только надеть очки и крепко подумать обо мне, и мы будем вместе». «Почему, — спросил Петя, — в очки всё выглядит гораздо красивее?» «Потому что в них ты видишь всё таким, какое оно есть на самом деле, а без очков наше зрение не может уловить многого... Очки твои никто у тебя отнять не сможет, потому что они невидимы для других людей, и они всегда будут при тебе; но ты можешь лишиться их, если совершишь какой-нибудь дурной поступок. Сюда могут проникать люди только с чистым сердцем и спокойной совестью. А теперь давай полетаем». И при этих словах Ариэла, как лёгкое облачко, без всяких усилий поднялась на воздух.

«Лети за мной», — позвала она сверху. «Но я не могу летать, — ответил Петя со слезами в голосе. — Я не умею». «Здесь всё возможно, — отвечала девушка и настойчиво повторила: — Лети за мной». Петя вскочил на ноги, неуклюже взмахнул руками и вдруг почувствовал, что он отделяется от земли. Он взмахнул руками ещё и ещё и поднялся выше. ««Тебе совсем не нужно махать руками», — сказала Ариэла, парившая вокруг него, не делая при этом никаких движений.

— Ты можешь здесь двигаться в любом направлении и с любой скоростью. Здесь твоё тело легче пера и управляется только твоими желаниями. Главное, не сомневайся и не бойся ничего». И она повернулась и полетела, поднимаясь всё выше и выше в голубой сверкающий воздух, над горящими зелёным огнём деревьями и вершинами полыхавших синим пламенем гор.

Петя устремился за ней, не чувствуя тела и наслаждаясь ощущением необыкновенного блаженства от быстрого, захватывающего дух полёта. «Какое счастье — летать, — подумал он. — Век бы летал, не переставая!» Нечаянно он взглянул вниз, и сердце его замерло. Только сейчас он понял, на какую страшную высоту он поднялся.

Земля была бесконечно далеко внизу и походила на географическую карту, с узкой блестящей ленточкой реки, зелёными пятнами полей и тёмными линиями гор.

«А что, если я упаду», — в страхе подумал Петя. В это же мгновение голова его закружилась, он почувствовал, что тело его стало тяжёлое, и он неудержимо, камнем свалился вниз. К своему удивлению, он не ушибся и не разбился и только чувствовал сильное сердцебиение и дрожь во всём теле.

Смущённый и расстроенный, Петя поднялся на ноги. Рядом с ним уже стояла Ариэла и спокойно смотрела на него. «Ты опять испугался и поэтому упал, — сказала она. — А бояться было совсем нечего. Но ты ещё не знал, что в этой Стране можно падать и подниматься, проходить сквозь стены, горы, деревья, проникать под землю и под воду без всякого ущерба для себя. Но если ты, пролетая сквозь стену, подумаешь, что расшибешь себе об неё лоб, она станет твёрдой и ты сквозь неё не пройдёшь».

Петя слушал чудесную девушку со всё возрастающим интересом. «А если я пройду сквозь стену к кому-нибудь в дом, меня там увидят?» — спросил он. «Без волшебных очков тебя увидеть никто не может, — отвечала Ариэла. — А ими обладают очень немногие».

Тут Петя вдруг вспомнил про своего деда и мгновенно увидел его, сидящего в обычной позе около своего стада. «Он, наверное, уже потерял меня и будет бранить, — вздохнул он. — Ведь прошло так много времени!» «Никакого времени не прошло», — возразила Ариэла. «Как не прошло! — вскричал Петя. — Я столько времени нахожусь здесь, летаю и разговариваю с тобой. Наверное, уже скоро вечер».

«В нашей Стране нет времени, — пояснила Ариэла. — Вернее сказать, наше "время" не имеет ничего общего с вашими земными часами. Ты можешь узнать здесь массу вещей и пережить множество приключений, а на Земле и минуты не пройдёт; и наоборот, тебе покажется, что здесь ты был **только** мгновение, а там уже и год прошёл. Здесь совсем другие меры для всего».

Пете захотелось проверить, так ли это. Он наскоро простился с голубой девушкой и снял очки. Снова он попал в свой привычный, знакомый мир и тотчас же взглянул на солнце. У Пети не было часов, и время он определял в горах всегда по солнцу. К его изумлению, солнце как будто застыло на месте с тех пор, как с Петей случилось всё это странное происшествие.

Оно находилось всё там же на востоке, где ему и полагалось быть ранним утром, и теми же косыми лучами озаряло ту же местность. Петя схватил свою широкополую шляпу и пастушью палку и поспешно побежал к деду.

Дед сидел всё в том же положении, в каком его видел в волшебные очки внук, и спокойно наблюдал за своим стадом. Он с удивлением взглянул на запыхавшегося мальчика и спросил: «Ты чего это прискакал сломя голову? Напугал тебя кто-нибудь, что ли?» «А я давно ушёл отсюда, дедушка?» — спросил Петя. «Да ты не в себе, али заболел? — всполошился дед. — Совсем недавно ушёл, ещё и солнце-то не поднялось. Бегаешь, как дикий козёл, невесть где и счёт времени потерял.

Одичаешь ты тут за лето совсем».

Петя не слушал больше разворчавшегося деда. Он соображал своё. «Значит, всё это правда, что сказала Ариэла», — думал он, и ему хотелось прыгать, смеяться и хлопать в ладоши от радости. Но он ничем не выдал своих чувств. Он понимал, что ему был доверен великий секрет, сказочная тайна, которую надо беречь и хранить.

Сказка, о которой он так давно мечтал, наконец сама пришла к нему. Он был счастлив. С этого началась для Пети новая, небывалая и чудесная жизнь.

Полет на другую Звезду

Однажды, встав по своему обыкновению до восхода солнца, когда все ещё спали, Петя убежал в горы. Взобравшись повыше, он уселся поудобнее на скалистом выступе и, завернувшись от предутреннего холодка в старую дедову куртку, стал любоваться на свою любимую Звезду — предвестницу солнца, плывающую на востоке, как волшебная неугасимая лампада.

Много раз раньше смотрел он так на эту Звезду и думал да гадал о том, *что* она такое, да какая жизнь на ней, и ни до чего додуматься не мог. Но теперь у него появилась надежда: а что, если посмотреть на неё в волшебные очки, может и удастся что-нибудь увидеть. Ведь в той Стране всё возможно.

Петя с упованием надел очки. «Зачем тебе смотреть на Звезду в очки, — раздался над его ухом знакомый нежный голос Ариэлы, — когда можно полететь на неё». Полететь! От этих слов у Пети зашло сердце от восторга. Полететь на Звезду! Но как и сколько времени лететь придётся? Ведь расстояние между Землёй и Звездой так страшно велико! «Посмотри на Звезду хорошенько и скажи, что видишь», — отвечала на его мысли Ариэла. Петя взглянул.

От Звезды, выглядевшей теперь гораздо больше и трепетавшей невиданными переливами света, падал на землю широкий яркий луч. «Вот по этому лучу мы и полетим сквозь пространство, как поезд идёт через тоннель сквозь землю и горы, — пояснила Ариэла. — Иначе нам не пробиться. А самое главное для того, чтобы долететь, — это твоё желание. Устремись туда всем сердцем, и ты понесёшься как на крыльях. И при этом ничего не бойся, и не оглядывайся назад».

«Я хочу побывать на Звезде! — вскричал Петя. — Хочу, хочу, хочу!» «Тогда дай руку и полетим», — сказала Ариэла.

Яркий белый искрящийся луч падал прямо на них. Ариэла взяла его за руку, и он почувствовал, что свободно и легко отделяется от земли. Они поднимались вверх по лучу сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее, точно они попали в какой-то мощный вихрь, который всё усиливался, и они неслись к своей цели, как песчинки в урагане. А великолепная Звезда всё приближалась и приближалась, постепенно закрывая собой небо. По мере приближения скорость их полёта настолько усилилась, что у Пети захватило дух и он почти потерял сознание.

Их полёт внезапно прервался. Петя уткнулся во что-то твёрдое и некоторое время лежал в оцепенении после такого непривычного путешествия. Наконец он стал приходить в себя и осматриваться вокруг.

Первое, что поразило Петю на новой планете, были краски и свет. Он лежал в густой блестящей траве такого яркого и свежего изумрудного цвета, что казалось, этот цвет звучит. Вокруг росли цветы разных размеров и невиданных форм, переливавшиеся всевозможными красками, известными и неизвестными на Земле.

Солнце на небе выглядело значительно крупнее, чем с Земли, и лучи его заливали всё вокруг морем ослепительного света. И в этих обильных и щедрых лучах травы и растения сверкали и благоухали, распространяя вокруг себя такое густое благовоение, что оно казалось почти осязаемым.

Петя вскочил на ноги и с жадностью оглядывался вокруг, стараясь впитать в себя всё это великолепие и запомнить и увидеть как можно больше. «Как здесь хорошо! Как здесь невероятно хорошо!» - шептал он, задыхаясь от восторга.

«Пойдём, — сказала Ариэла, наблюдавшая за Петей. — Земляне не могут оставаться здесь долго. Постарайся осмотреть и запомнить, как можно больше». Не успели они сделать несколько шагов, как Петя опять остановился в изумлении. На высоком дереве, сплошь покрытом розовыми цветами, сидела птица, оперение которой было как будто из разноцветного серебра. При каждом её движении перья меняли свои оттенки и великолепный хвост то раскрывался веером, украшенным причудливыми рисунками, то сжимался, принимая форму стрелы. Петя подошёл к птице поближе. Она спокойно сидела и смотрела на него умными, понимающими глазами.

«Позови её и она подлетит к тебе», - сказала Ариэла. «А она не боится?» — спросил Петя. «Здесь птицы и животные ничего не боятся; их никто не обижает». Петя протянул руку и позвал птицу. Она спорхнула с ветки и села ему на руку. Петя осторожно погладил её шелковистую нежную головку. «А я с Земли, — сказал он ей. — У нас там таких птиц нет». Птица кивнула головой. «Она меня понимает!» — вскричал Петя в восторге. «Здесь животные понимают человеческую речь, только сами не говорят; они очень любят людей и служат им», — пояснила Ариэла.

Они полетели дальше. Пролетая над небольшой прозрачной речкой, Петя вдруг увидел, как что-то радужное вылетело из воды и, описав вдоль реки плавный полукруг, снова нырнуло в воду. Вслед за этим снова вылетела из воды на этот раз целая стайка таких же ярких существ и полетела в их сторону. Теперь Петя разглядел, что это рыбы, но такие яркие и весело пёстрые, точно какой-то затейливый художник нарочно раскрасил их в самые фантастические тона. Они радостно по-трепыхались в воздухе в лучах горячего солнца и опустились опять в хрустальную воду, ставшую от их присутствия такой же разноцветной, как и они сами.

«Здесь рыбы летают?!» — изумился Петя. «Здесь царство полётов и радости», ответила Ариэла. «Значит, люди здесь тоже летают?» — воскликнул Петя. «Да, летают и, кроме того, могут очень многое, чего не могут земляне. Людям Земли суждены такие же возможности, как существам этой Звезды, но дойдут до них люди нескоро. Многое им ещё придётся пережить и многому научиться. Но вот, смотри!»

Сначала Петя ничего не увидел, кроме большой пышной рощи, состоящей из высоких деревьев неизвестных ему пород, вдоль которой они пролетали. Но до него донеслась нежная, мелодичная музыка. Он не мог определить, откуда она, казалось, что эта музыка возникает из самого воздуха, прозрачного и душистого, она была как будто частью самой окружающей природы, её голосом.

Петя остановился и стал вслушиваться, и ему казалось, что музыка проникает в него и пропитывает его, как вода губку, и он начинает сливаться с ней.

Пете стало так хорошо и радостно, как будто во всём мире был большой светлый праздник, и он принимал участие в этом празднике. «Сегодня здесь, наверное, воскресенье и какое-то торжество, раз играет такая музыка?» — спросил он Ариэлу. «Нет, сегодня обычный день на этой планете, — отвечала его спутница, — но музыка здесь не роскошь, не конфета к празднику, а ежедневный хлеб для всех». «Разве музыкой можно накормить?» — спросил Петя. «Можно, — ответила Ариэла. — Вот ты, слушая эту музыку, получил прилив сил, и у тебя стало радостно на сердце. Здесь знают, как музыка поддерживает силы и здоровье и употребляют её наравне с пищей».

«А почему у нас на Земле этого не делают?» — спросил Петя. «У нас ещё многого не знают из того, что знают здесь, — сказала Ариэла. — Но постепенно это знание будет приходить и к нам на Землю. Лучшие души, побывавшие на других мирах, будут сообщать о них людям».

Причина и следствие

В начале августа в большом селе, часах в трёх ходьбы от горной деревушки, где жил Петя, ежегодно устраивалась большая ярмарка. Туда сходилась и съезжался народ со всей округи и даже из дальних мест. Петя очень любил бывать на этой ярмарке. Чего только не увидишь там! А главное, уж очень много разного народу бывало на ней. В своей деревне Петя знал всех наперечёт, а тут столько новых лиц, и все разные, и у каждого своя судьба и особенности. Если познакомиться и порасспросить хорошенько, то каждый может столько интересных случаев из своей жизни рассказать, а у многих и тайны свои есть, но до тех добраться куда труднее.

Очень интересовали Петю люди, жадно глядел он на них и всегда разгадать старался, что внутри у человека кроется. «Смотри, много будешь знать, скоро состаришься! — шутливо предупреждал его дед. — Уж больно ты въедливый, в самое нутро человеку влезть готов». Но Петя состариться не боялся и при всяком удобном случае новые знакомства заводил и знакомцев своих бесконечными вопросами донимал, но не на всё ответы вразумительные получал. Часто и совсем не могли ответить ему люди, сами не знали.

И в этот раз пошёл Петя с дедом на ярмарку. И волшебные очки взял с собой, никогда с ними не расставался. Везде могут пригодиться.

Пришли они на базар, и у Пети глаза разбежались, не знает, куда смотреть. И товару всякого тьма тьмущая, и живность разная на все голоса кричит и поёт; балаганы, карусели, игры всякие, а народ так и кишит. Не протолкаешься. Смотрит Петя на весь этот пёстрый, шумный мир жадными глазами, весело ему.

Вдруг неподалёку народ стал тесниться и расступаться, чтобы пропустить кого-то. Люди между собой зашептались. Петя оторвался от деда и стал проталкиваться вперёд — посмотреть, кому это на ярмарке люди дорогу дают, что за диво! Пролез Петя сквозь толпу, взглянул, куда все смотрели, и как холодной водой из горного ручья его окатили: сразу всё веселье прошло.

Высокий, средних лет, сумрачного вида человек катил перед собой нечто вроде большой тачки, на которой полулежало-полусидело странное существо. Это был мальчик лет пятнадцати, с гонкими правильными чертами лица и густыми курчавыми волосами. Он был очень бледен, и большие тёмные глаза горели мрачным огнём страдания и безысходности. Его голова казалась огромной на слабом маленьком туловище, а вместо обычных рук и ног свисали какие-то безжизненные сухие тряпицы. Последнее было так ужасно, что у Пети дыхание захватило. Вслед за тачкой шла сухая старуха, ведя за собой на верёвке трёх маленьких козлят, которых она, видимо, привела на продажу.

Когда высокий человек, кативший тачку, поравнялся с Петей, тот не выдержал. Он дёрнул человека за полу рубахи и запинаящимся шёпотом спросил: «Дяденька, отчего это он так, а?» «Отродясь такой», — отрывисто и мрачно ответил мужчина. «А почему это...» — начал было допытываться Петя. «Отвяжись ты», — резко буркнул тот, отвернулся от Пети и покатил тачку дальше.

Старуха с козлятами, слышавшая вопросы Пети, оказалась более разговорчивой. «Ты про внучонка моего справлялся, — заговорила она. — Ох уж горе наше горькое, неизбывное! Уродился вот такой несчастный калека на свою и нашу беду! Мать, как родила его, как сразу и померла, а мы вот с отцом так и маемся, уже пятнадцатый год. И сюда вон прикатили его, оставить не с кем. Ведь ничего сам делать не может, кормить и то с ложки приходится, хуже грудного младенца забот с ним. Уж помер хоть бы, что ли, прости Господи! У людей так здоровые дети помирают, а этот живёт да живёт». «А он всё понимает?» — шёпотом спросил Петя. «Ещё как понимает-то! Разумный такой да смышлённый, только говорит мало. Молчит больше да свою горькую думу думает. Гордый такой. Ты вот думаешь, ему легко, что на него народ глазеет да жалеет?! Ему это хуже смертной муки, а что поделаешь? "Кабы мог, говорит, так взял бы нож и зарезался немедленно". Да нож взять нечем, вот дело-то какое!»

В этот момент Петя почувствовал, что чья-то крепкая рука схватила его за плечо и оттаскивает в сторону. Петя рванулся было, чтобы освободиться и поговорить ещё со старухой, но рука не отпускала. Оглянувшись, он увидел деда, разгорячённого и сердитого. «Куда это ты запропастился, пострел! Искал тебя, искал, как иголку в сене. Сказал — от меня не отлучаться, так нет, бегаешь где-то. В другой раз дома сидеть будешь!»

«Дедушка, — прервал его Петя, — да скажи же ты мне, отчего такое бывает!» «Какое такое», — проворчал дед. «А такое, что одни вон здоровые и сильные ходят, а других без рук и без ног всю жизнь в тачке возят?!» «На то, значит, Божья воля. Он нашими судьбами ведаёт. Не нам про то рассуждать». «А почему же такая воля? Ведь про Бога говорят, что Он добрый и людей любит, как же мог Он захотеть, чтоб люди так мучились...» «Вот сниму я сейчас ремень и выдеру тебя при всём честном народе за такие мудрования! — вскипел дед. — Будешь ты у меня тогда про Бога рассуждать!» Петя увидел, что спрашивать дальше было бесполезно и небезопасно. «Ничего старик не знает, — решил он. — Вот одену волшебные очки и спрошу Ариэлу. Уж она-то мне всё растолкует».

Выбрал Петя удобный момент после полудня, когда дед, плотно закусив в ярмарочной харчевне, пошёл вздремнуть в прохладную рощу на краю села. Петя сел поодаль под большое развесистое дерево, спускавшее свои ветви почти до самой земли, так что мальчика там и не видно было, и надел очки. Мгновенно листья на дереве стали прозрачными, всё вокруг засверкало изумрудами, и сквозь этот прозрачный переливчатый шатёр Петя увидел Ариэлу.

Она прошла к нему сквозь листву, как солнечный луч через оконное стекло, и, взглянув на него своими бездонными как небо глазами, сказала: «Люди напрасно клеветают на Бога и приписывают Его воле то, что они порождают сами. Бог есть Закон, а не производ, Высший Разум Вселенной, Корень Жизни. А людям дана свободная воля выбирать между добром и злом, любовью и ненавистью, созиданием или разрушением. И выбирая, люди куют свою судьбу. Народная мудрость говорит: "Что посеешь, то и пожнёшь", — и в этом кроется ответ на твоё недоумение. Ты видел жатву, а теперь увидишь посев. Видел следствие, а теперь увидишь причину».

Ариэла взмахнула рукой, и вдруг всё закружилось и исчезло. Исчезло дерево, роща и она сама. и Петя неожиданно очутился в совершенно незнакомой ему обстановке. Он увидел большой двор, на котором собралась толпа народу, состоявшая из мужиков и баб — таких, каких он видел на картинках в книгах, где рассказывалось о старой России и о крепостном праве. На крыльце большого белого дома с колоннами находился высокий дородный человек с нагайкой в руке; с перекошенным от ярости лицом, он страшно кричал, ругался и бил кого-то. Человек показался Пете знакомым, и, взглядевшись попристальнее, Петя уловил сильное сходство между ним и мальчиком-калекой, которого он видел на ярмарке. Сходство было несомненное. Те же правильные тонкие черты лица, тёмные глаза и курчавые волосы. Только этот человек был много старше того, и весь его облик выражал гордость, властность и высокомерие, а на калек лежал отпечаток страдания и подавленности.

«Барин гневается... **Быть** беде, — шептали в толпе. — Пронеси, Господи...» У крыльца стоял бледный, смертельно испуганный мальчик-подросток. Одной рукой он держал под уздцы красавца-коня, а другой пытался защитить лицо от ударов нагайкой, которыми осыпал его барин.

«Я тебе покажу, смерд, как моего лучшего скакуна калечить! — кричал разъярённый господин. — Моему коню цены не было, на всю губернию славился, всех знаменитых скакунов обгонял! Гордился я им, пуще глаза берёг, а ты его загубил...»

«Не виноват он, батюшка-барин! — со слезами на глазах заговорил стоящий подле мальчика старик, с длинной белой бородой, в старой, залатанной одежде. — Повёл коня на водопой, а мосток-то через овраг, сам знаешь, ветхий такой, подгнил совсем. Ну, доски-то не выдержали — проломились, конь провалился и сломал ногу. Не вели наказывать внучонка!» Но разъярённый барин не внимал никаким уговорам. Глаза его налились кровью, он задыхался от гнева и, казалось, готов был разорвать несчастного мальчика на куски.

«Переломать ему руки и ноги, — прохрипел он, — чтобы другим неповадно было барских коней портить!» Толпа дворовых замерла от ужаса, **потом начали** раздаваться **крики** и вопли: «Смилуйся, батюшка-барин, не губи парня, не виновен он!..» Старик, заступавшийся за мальчика и оказавшийся его дедом, на коленях ползал у крыльца, кланялся барину в ноги и сквозь рыдания произносил какие-то неясные отрывистые слова.

«Эй, Микита!» — крикнул повелительно барин. Из толпы выдвинулся к крыльцу высокий, чернявый, богатырского сложения мужчина, в котором перепуганный до полусмерти Петя всё же признал большое сходство с отцом мальчика-калеки, катившим тачку. «Выполняй!» — приказал барин.

Микита с минуту помялся, нерешительно глядя на своего повелителя и, видимо, вовсе не желая браться за такое страшное дело. «Ну!» — крикнул барин так грозно, что тот **не** рискнул больше медлить и с мрачным видом схватил отчаянно сопротивлявшегося мальчонку-конюха и потащил куда-то. «Побойся Бога, барин!» — не своим голосом закричал дед. Толпа ахнула и зашумела. Петя закричал, заплакал и в ужасе закрыл лицо руками.

Когда Петя наконец пришёл в себя и решился открыть глаза, перед ним предстала совсем другая картина. Он оказался в бедной крестьянской избе. Была глухая ночь. При тусклом свете лучины Петя с трудом разглядел убогую обстановку жилища. Большую часть избы занимала закопчённая русская печь. У оконца находилась прялка. Середину занимал затёртый старый стол, а вдоль стен стояли две лавки.

На одной из них, закутанный в какое-то тряпье, лежал мальчик-конюх и страшно стонал. Подле него сидела худая, измождённая, неопределённых лет женщина с распухшим от слез лицом, растрёпанная, бедно одетая. Она трясла перед собой крепко сжатыми кулаками и сквозь стиснутые зубы яростно шептала: «Изверг, душегуб проклятый, пропаду на тебя нет. Будет тебе на том свете...» Потом, взглянув на стонавшего мальчика, вдруг заливалась слезами и жалостно причитала: «Сыночка, родненький мой, что они с тобой сделали!»

Петя опять не выдержал, горько заплакал и стремглав выбежал вон из избы. Он очутился на длинной деревенской улице. Вдоль неё с двух сторон тянулся ряд покосившихся, крытых соломенными крышами хат, а в конце улицы виднелось бескрайнее поле колосившейся ржи. Был жаркий солнечный день. По пыльной дороге мирно разгуливали куры с цыплятами под охраной петухов; играли ребятишки в бабки, а у ворот лежали лохматые, тощие собаки, отгоняя хвостами облеплявших их мух. Крутом было тихо и безлюдно.

Вдруг из ближайших к Пете ворот выползло человеческое существо и стало переползать через улицу, погружаясь в густую пыль. Это был знакомый Пете несчастный мальчик-конюх. Он полз на коленях и локтях, а кисти рук и ступни ног были изуродованы и болтались, как тряпки. Он подвигался с трудом, задыхаясь в клубках пыли, припадая на живот, оборванный и грязный. Сердце Пети сжалось от сострадания к несчастному... «Ариэла! — прошептал он, — как нам помочь ему?» При этих словах вдруг всё исчезло, он опять очутился под зелёным шатром раскидистого дерева, и рядом с ним стояла его дорогая Ариэла. «Как нам помочь ему?!» — повторил Петя.

«Ты видел картины прошлого, — сказала Ариэла. — Это было очень давно, и помочь ему мы теперь ничем не можем.

Справедливая судьба вознаградила его впоследствии за перенесённые страдания так же, как воздала должное преступному барину за его бесчеловечную жестокость. Судьбу же свою творит сам человек. Недаром в народе говорят, что каждый сам кузнец своего счастья, а также и несчастья. "Что посеешь, то и пожнёшь", и ты сегодня сам видел и посев, и жатву».

Петя жадно слушал разъяснения Ариэлы. «Значит, Бог тут ни при чём», — сказал он. «Бог есть сама жизнь. Он во всём, и всё в Нём, и Он не наказывает и не вознаграждает. Люди взвалили всё на Бога, забыв о законе причин и следствий. Но закон справедливости неумолим, и каждый рано или поздно получает точно по своим заслугам...»

«Петруха, где ты?!» — вдруг послышался невдалеке голос проснувшегося деда. Петя распрощался с Ариэлой, сорвал очки и поспешил на зов.

В мире мысли

Пете не спалось. Дед его уже давно похрапывал, завернувшись в бурку, в другом конце шалаша, а мальчик всё ворочался с боку на бок на своей подстилке и размышлял о том, что скоро расстанется со своими любимыми горами и отправится опять в город учиться, и хотя учёба его интересовала и школа ему нравилась, всё же жалко было уезжать отсюда. А с тех пор, как Петя нашёл тут свои чудесные волшебные очки, он полюбил горы ещё больше. «Но ведь я возьму их с собой, — мелькнула мысль, — и буду встречаться с Ариэлой когда захочу». У Пети отлегло от сердца. С волшебными очками он готов ехать куда угодно. Ведь в волшебной Стране он сможет улетать в горы, если захочет, и расстояние ему не препятствие. Вот оно, его сокровище, у него за пазухой. Петя вытащил очки, надел их и стал смотреть прямо перед собой...

Вначале он не мог ничего разобрать в окружающем полумраке, но потом начал замечать, что в воздухе всё время что-то движется. Какие-то тёмные и светлые пятна, шары, стрелы и разные странные фигуры плавали и летали повсюду одни быстрее, другие медленнее. Иногда они сталкивались друг с другом и, если были одного цвета, сливались и увеличивались в размере. Светлые и тёмные, наоборот, сражались между собой, и светлые стрелы побеждали тёмные пятна, и те разлетались вдребезги.

Всё окружающее пространство было переполнено и жило своей, какой-то особой жизнью. Вдруг откуда-то из тёмного угла вихрем вылетела стая страшных чёрных когтей и понеслась прямо на Петю...

Петя перепугался и закричал. Тотчас около него с быстротой молнии появилась Ариэла, особенно ярко горевшая голубым огнём, и заслонила Петю собой от ужасных чудовищ. Те столкнулись со светом, струившимся от прекрасной девушки, и со скрежетом отлетели прочь.

Петя всё ещё не мог опомниться от неожиданного нападения. «Откуда эти когти?» — с тревогой спросил он. «Это мысли одного очень злого человека, — пояснила Ариэла. — Он ненавидит своего соперника, живущего в другом селении, за два перехода отсюда, и всеми силами стремится сделать ему зло. При этом желании из его сердца вылетают острые чёрные когти-мысли и мчатся к его врагу, чтобы причинить ему страшный вред. Но по дороге они могут задеть кого угодно, исцарапать, поранить, и тот, кто им попадётся, будет потом очень болеть. Но если человека охраняют добрые мысли — его собственные или того, кто его любит, — тогда когти не смогут добраться до него».

«А если не смогут добраться, то куда они денутся?» — заинтересовался Петя. «Они возвратятся к тому, кто их послал, вонзятся с удвоенной силой в его сердце и будут терзать и мучить его». «Это очень страшно...» — прошептал мальчик и задумался.

«А как я сам себя могу охранить?» — спросил он. «Если ты добрый и честный, желаешь всем добра и никому не хочешь причинить зла, если мысли твои чистые и красивые, тогда они летают вокруг тебя и отгоняют злых, непрошенных гостей. И тогда ты не только себя ограждаешь, но и другим можешь помочь. Мысль — это великая сила, и она может создавать или разрушать, сделать жизнь прекрасной или несчастной, и всё это зависит от самого человека. На земле только человек владеет этой мощью».

Петя слушал внимательно. Ни в школе, ни в книжках ничего об этом не говорилось. «А теперь полетаем, — предложила Ариэла, — и посмотрим, кто как думает и что от этого получается».

Она взяла Петю за руку, и он, как перышко, взлетел с нею на воздух. Они без всякого усилия пролетели сквозь навес шалаша, и Петя вдруг очутился в какой-то незнакомой, странной комнате. Она показалась ему странной потому, что вся была заполнена чёрными клубами дыма, от которого Пете стало сразу душно и как-то очень тяжело на сердце. Сквозь этот дым Петя вначале ничего не мог разглядеть. Немного спустя он увидел, что это спальня и мрак особенно гущён над изголовьем кровати, на которой неподвижно лежал человек.

Подлетев поближе, Петя увидел, что человек этот был очень худ и бледен и на лице его было выражение полного уныния. Время от времени он тяжело вздыхал и стонал. «Что с ним? — спросил шёпотом Петя Ариэлу. — И откуда столько чёрного дыма? Пожар в доме, что ли?!» «Это не дым, — объяснила Ариэла, — а мысли **этого** человека. Он очень болен и не верит в своё выздоровление, а наоборот, думает, что скоро умрёт и что жизнь его кончена и впереди могила. Эти мысли приводят его в полное отчаяние, и его тяжёлое настроение мешает ему выздороветь, несмотря на то, что его тело всё время борется с болезнью. Вот, посмотри». Они приблизились вплотную к кровати. Тело больного вдруг сделалось прозрачным, как стекло, и стало видно, как бьётся его сердце. Оно билось тяжёлыми неровными ударами, и каждое биение стоило ему больших усилий. Но сердце билось настойчиво и не хотело сдаваться.

Вдруг появилась какая-то чёрная лапа, схватила сердце и сжала его. Сердце замерло, кровь перестала двигаться по телу, дыхание остановилось. Через несколько секунд чёрная лапа разжалась, и сердце слабо трепыхнулось несколько раз и стало снова биться, медленно и с трудом. Через некоторое время повторилось то же самое. «Откуда эта лапа? — с ужасом спросил Петя Ариэлу. — Ведь она его убивает!..» «Это мысль о смерти самого больного, — пояснила Ариэла. — Как только он подумает о скорой кончине, эта страшная мысль сжимает его сердце и в конце концов погубит его. Если бы только он мог переменить свои мысли и думать не о кладбище, а о жизни и здоровье, он бы мог ещё поправиться. Сейчас я покажу тебе, как это бывает».

Она взяла за руку полузадохшегося от чёрного дыма Петю и поскорее унесла его из мрачной, унылой комнаты.

Не успел Петя опомниться, как они очутились совсем в другом месте.

Это тоже была спальня, и на кровати тоже кто-то лежал, но эта комната была залита светом и дышалось в ней легко, как на свежем воздухе.

На кровати неподвижно лежала молодая девушка. У неё была забинтована грудь и рука, голова также была перевязана, но, несмотря на это, она улыбалась и в её больших карих глазах блестела жизнь. «Почему здесь так светло и больная девушка улыбается?» - — спросил Петя, вспоминая мрачную картину, только что увиденную им. «Эта девушка попала в автомобильную катастрофу и очень сильно расшиблась, — стала рассказывать Ариэла, с нежностью глядя на лежавшую в постели забинтованную фигуру. — Первое время врачи даже опасались за её жизнь. Но она так твердо верит в то, что выздоровеет и так сильно хочет жить, учиться и работать, что болезнь ничего не может с ней поделать. Девушка всё время твердит себе: "Я поправляюсь, я буду здорова, всё хорошо, жизнь прекрасна", — и от этих светлых мыслей её сердце наполняется новыми силами.

Сейчас она мечтает о чудесном будущем, когда она окончит университет и будет работать в своей любимой области. Она хочет стать архитектором и представляет, какие школы-дворцы построит для того, чтобы ребятам было приятно, весело и интересно учиться там. Вся комната наполнена её хорошими, бодрыми мыслями, и потому здесь так светло и так легко дышится».

Пете так понравилось быть около этой жизнерадостной девушки, что и уходить не хотелось. Он услышал, как она мысленно говорила себе: «Скоро, скоро я смогу двигать рукой, у меня перестанет болеть голова, я встану и буду совсем здорова». И она улыбалась, и кругом от этой улыбки разливался свет. Петя смотрел на неё и тоже улыбался от удовольствия. Но Ариэла опять взяла его за руку. «Отправимся дальше, — сказала она. - Мне надо ещё много кое-чего показать тебе».

Они снова полетели, и вскоре Петя попал в какой-то совершенно невероятный мир. На первый взгляд, это был обыкновенный кабинет, заставленный книжными шкапами, в которых было очень много книг. В промежутках по стенам висели картины, а у окна стоял большой письменный стол, заваленный рукописями. У стола сидел пожилой человек, в домашнем халате и ночных туфлях, и писал, по временам останавливаясь, закрывая глаза и что-то сосредоточенно обдумывая. Но что творилось вокруг него!

По зелёному луку во весь опор мчались два зайца, за ними гналась лисица. На дереве сидела белка, распушив хвост, грызла орехи и кормила зёрнами маленьких бельчат, высовывавших свои мордочки из дупла. В чашечке цветка качалась крошечная девочка с радужными, как у стрекозы, крылышками и играла с тычинками. Она ударяла тычинкой по лепестку и при этом раздавался тихий, мелодичный звон.

Неподалёку целый отряд гномов в красных колпачках трудился над постройкой сказочного дворца. Дворец рос с невероятной быстротой.

Под потолком летали пёстрые птицы с хвостами, висевшими до полу, и пели о знойной южной стране, в которой они живут. Юркая обезьянка, раскачиваясь на ветке, проворно чистила и ела бананы, блестя зубами и вертя гибким хвостом. В углу качалась избушка на курьей ноге и вокруг неё носились летучие мыши. Рокотало и плескалось море и по нему плыли дельфины, пуская из голов фонтаны воды.

Чего-чего только не было в этой странной комнате, и все эти картины были прозрачными, проходили без всякого для себя ущерба одна сквозь другую, и всё жило своей особой жизнью, не замечая и не мешая друг другу.

Петя потянулся было протереть глаза от изумления, но вспомнил вовремя, что на них одеты волшебные очки. Снимать очки ни в коем случае было нельзя. Только в них и увидишь такие невозможные чудеса.

«Этот человек — волшебник?» — спросил он свою всезнающую спутницу. Ариэла улыбнулась и отрицательно покачала головой. «Он не волшебник, а писатель, — сказала она. — Он пишет рассказы и сказки для детей, и ты видишь вокруг него героев его произведений и те картины, которые он описывает. Он сначала создаёт свои книги в мире мыслей, и вокруг него носят те образы, которые потом будут переданы в его повестях и сказках. Это всё — его творения».

«И они будут всегда вокруг него?» — спросил Петя. «Когда он воплотит в своих книгах всё задуманное и начнёт думать о другом, тогда около него появятся другие картины. Я посещала его год тому назад, и тогда он писал об Арктике и был окружён северным сиянием, льдами и белыми медведями. Эти картины, которые люди создают своим воображением в мире мысли, называютсямыслеобразами».

«А сами люди могут видеть своимыслеобразы?» «Без волшебных очков их увидеть нельзя, но их можно чувствовать. Если этимыслеобразы хороши и интересны, человеку приятно быть среди них, и наоборот. Человек живёт в том мире, который сам создаёт, и, одев волшебные очки, всегда можно узнать, о чём человек думает и в каком обществе находится. И очень часто мир мысли не имеет ничего общего с обычной жизнью людей. Вот посмотри».

Они помчались дальше и вскоре очутились в большом сквере, где гуляли и играли дети. На боковой аллее худенький, загорелый мальчик лет семи скакал верхом на палочке с лошадиной головой, рьяно размахивая деревянным мечом, выкрашенным в серебряную краску. Свою скачку он сопровождал громкими воинственными выкриками. Доскавав до конца аллеи, он поворачивал «коня» обратно и снова скакал, отважно рубя мечом невидимого врага.

Мальчик был так увлечён своей игрой, что не замечал ни играющих ребят, ни проходящих мимо людей, ни маму, сидящую неподалёку с книгой на скамейке. Он жил в своём особом, не видимом другим мире. Петя увидел этот мир.

Битва была в полном разгаре.

Всадники, одетые в блестящие латы и с украшенными разноцветными перьями шлемами на головах, в развевающихся плащах, со щитами, на которых были изображены гербы, вооружённые мечами и копьями, яростно бились друг с другом. По полю боя скакал воин на белом коне, особенно пышно одетый, и рубил огромным мечом направо и налево, врываясь в самую гущу врагов. От его ударов неприятельские бойцы падали, как трава, подкошенная косой.

Храбрый предводитель издавал воинственные клики и воодушевлял своё войско на новые и новые героические атаки. Петя без труда узнал в этом непобедимом рыцаре мальчика, скакавшего на палочке по дорожке сада, хотя этот воин был уже взрослым мужчиной.

Петя засмотрелся на захватывающие картины битвы, кружившиеся вокруг мальчика, как вдруг разом всё исчезло бесследно, как будто растаяло в воздухе.

Маленький всадник больше не прыгал на палочке, а упираясь шёл за матерью, поймавшей его за руку и тянувшей к скамейке, волоча за собой деревянного коня. Мать уговаривала его: «Уже одиннадцать часов, Алёша, и тебе пора завтракать». Она вынула фляжку с молоком и булочку, налила в стаканчик молока и дала мальчику. Тот вскарабкался на скамейку и нехотя стал жевать свой завтрак, глядя рассеянным взглядом вокруг. Было видно, что он ещё не совсем вернулся из своего увлекательного мира мысли и весьма мало интересовался молоком и булочкой. Петя от души посочувствовал Алёше, и они полетели дальше.

В большой комнате, заставленной столами и стенными шкапами, сидело много людей. Все они писали в больших книгах, или считали на счётах, или перебирали какие-то бумаги. Петя с Ариэлой подлетели к одному из столов, за которым сидел неопределённых лет человек, в больших роговых очках, с бледным, усталым лицом, и подводил итог под длинной колонкой цифр. На столе рядом лежали счёты, вздутые от бумаг папки, карандаши и мухобойка, стояла чернильница и пресс-папье.

Все эти предметы были пыльные, как и сама комната, тусклые и неинтересные. И выражение лиц людей, работавших за столами, тоже было скучное и сонливое. Но человек, к которому подлетела Ариэла, чуть заметно улыбался и глаза его мечтательно смотрели куда-то вдаль.

Около него, журча, протекала речка, плескалась у берегов, заросших ивняком. В небольшой заводи торчала из кустов пара длинных удочек. Поплавки лениво покачивались на воде, слегка подрагивая от лёгкой ряби. Вдруг один из поплавков резко дёрнулся и нырнул в воду. Леска натянулась и всю удочку что-то рвануло вперёд. «Клюёт, клюёт!» — прошептал человек, подсчитывавший длинный ряд цифр, и радостно вздохнул.

«Этот счетовод — страстный рыболов, — объяснила Ариэла. — Ему совсем не нравится сидеть в конторе и считать, но в мыслях он занимается своим любимым делом, и тогда он чувствует себя счастливым.

Так что, как видишь, можно быть счастливым даже несмотря на скучную и тяжёлую жизнь, и наоборот. Есть на свете люди, которым живётся очень хорошо, но они, тем не менее, всегда чем-то недовольны и опечалены. И другим около них невесело. Если взглянуть на мысле-образы вокруг них, то можно увидеть, что эти люди окружают себя страшными или печальными картинками и оттого очень несчастны. Но они обычно не понимают причины своего плохого настроения и стараются взвалить вину за это на других людей или на обстоятельства жизни». «Покажи мне такого человека», — попросил Петя.

Они прилетели в красивый особняк, окружённый большим садом с цветущими клумбами. В богато обставленной уютной комнате, у открытого окна, выходящего в сад, сидела в мягком кресле женщина лет тридцати, с раскрытой книгой в руке. Но она не читала, а мрачно смотрела куда-то поверх книги, и на лице её было тревожное и озабоченное выражение.

Петя стал всматриваться в мыслеобразы, кружившиеся хороводом вокруг неё, и ему стало жутко. Он увидел маленькую, хорошенькую девочку: она лежала в кровати в жару и прерывисто дышала; мальчик лет десяти показался в окне третьего этажа большого здания, сорвался оттуда вниз и разбился. Появилась сама женщина, сидевшая в кресле, постаревшая, бедно одетая. Сгорбившись над лоханью, она стирала груды белья в мрачной крошечной кухне, и слезы капали из её глаз в мыльную пену.

«Я не хочу больше смотреть на такое, — сказал Петя и отвернулся к Ариэлу. — Зачем она так думает?» «Эта женщина безумно любит своих детей, — сказала Ариэла, — и находится в постоянном страхе за их жизнь и здоровье, и этот страх рисует ей всяческие ужасы. Также она очень боится бедности и тяжёлой работы и вечно рисует себе картины такой жизни, которая якобы может постичь её, тем более что она имеет много свободного времени для таких размышлений. У неё редко кто бывает, так как всем тяжело от её мрачных мыслей, и её муж также старается проводить свободное время вне дома. Когда он с ней, он заражается от неё всякими страхами и у него делается плохое настроение. Дети около неё всегда капризничают и плохо себя ведут».

«Полетим скорее отсюда», — попросил Петя Ариэлу. «С удовольствием, — ответила она улыбаясь. — Сейчас ты увидишь нечто прекрасное». Она взяла Петю за руку, и они вихрем унеслись из мрачного мира воображаемых страхов и бед.

Промелькнули поля, леса и реки. Потянулись горные кряжи.

В зеленеющих горных долинах виднелись людские поселения, а над ними громоздились горы, вознося к небу покрытые снегами вершины.

«Посмотри-ка туда», — сказала Пете Ариэла, указывая рукой на гряды далёких скал. Петя взглянул в указанном направлении и увидел, что оттуда из какой-то едва заметной точки выходили и расходились веером во все стороны яркие белые лучи. Они освещали каким-то особым светом всю окружающую местность и уходили в необозримую даль.

Чем ближе, тем ярче становился свет. Наконец стало видно, что в скале находится углубление и именно оттуда идут лучи.

Петя и Ариэла подлетели к скале и остановились у входа в пещеру. «Здесь живёт Отшельник», — тихо и проникновенно сказала Ариэла и вдруг засияла ярким голубым светом и из груди её брызнул сноп огненных искр. «Он оказывает великую помощь людям». «Но ведь здесь нет людей, — шёпотом возразил Петя. — Как же он им помогает?»

«Видишь лучи, выходящие из пещеры? Каждый луч — это его добрая, светлая мысль, наполненная великой силой. Она летит к людям и несёт им исцеление, радость и подкрепление, — сказала Ариэла. — Его мысли идут прямо из сердца, наполненного любовью, и потому обладают непобедимой силой. Ты можешь увидеть действие его лучей, если посмотришь внимательно». Петя начал пристально смотреть по направлению одного из расходившихся во все стороны лучей, и перед ним стала постепенно возникать картина.

Он увидел очертания большого города, густо окутанного серой пеленой из дыма и пыли. Серые каменные дома, серые каменные асфальтовые мостовые — казалось, что весь город был окрашен этим тусклым неживым цветом. По запылённым тротуарам шли люди, с такими же серыми лицами, озабоченные и усталые, куда-то спеша и толкая друг друга. Один из лучей, выходящих из пещеры, шёл через этот город. Следуя за ним взглядом, Петя видел, как он проходит сквозь улицы и дома, задевая по дороге своим светом прохожих. И там, где проходил луч, туман как будто отодвигался и воздух становился чистым и прозрачным. И люди, на которых он падал, оживлялись и на их лицах появлялось выражение облегчения и радости.

Пройдя сквозь стену большого четырёхэтажного дома, луч остановился в маленькой полутёмной комнатке с окном, упирившимся в глухую стену соседнего дома, прямо на детской кровати, озаряя ярким светом лежащего на ней ребёнка. Это была девочка лет пяти, худенькая и бледная, укутанная до самого подбородка стареньким потёртым одеялом. Она беспокойно ворочалась и тяжело и прерывисто дышала. На столике, стоящем подле кровати, были пузырьки с лекарствами и стакан воды.

Подле ребёнка сидела молодая женщина, кутаясь в накинутый на плечи серый шерстяной платок. Она прижимала к груди крепко сжатые руки, и из её закрытых глаз текли слезы. Она шептала что-то страстным прерывистым шёпотом, и вся её фигура выражала предельное напряжение.

Постепенно, под лучом света, как бы пронизывающим ребёнка насквозь, дыхание его стало ровнее и тише. на лице появилась испарина и, наконец, девочка сладко вздохнула и заснула крепким, спокойным сном. Мать перестала молиться, вытерла слезы и нагнулась над дочкой. При виде перемены, происшедшей с больной, её лицо озарилось радостной улыбкой. Она бережно вытерла пот с лица девочки и в счастливом изнеможении откинулась на спинку стула. Её дочка будет жить!

«Видишь, как может действовать луч благой мысли», — сказала Ариэла. «А как Отшельник узнаёт, где надо помочь? — спросил Петя. — У него тоже есть волшебные, очки?» Ариэла улыбнулась: «Он не нуждается в волшебных очках. Он видит, слышит и чувствует всё происходящее на земле своим открытым сердцем и безошибочно знает, куда нужно послать луч помощи. Он работает непрестанно, и сердце его не знает ни отдыха, ни покоя». «Я хочу посмотреть ещё, что делают его лучи», — попросил Петя. «Смотри», — сказала Ариэла.

Следуя взглядом за другим лучом, Петя увидел картину, совсем не похожую на предыдущую.

Была ночь. По тёмному небу метались клочья рваных облаков, сквозь которые то проскакивала, то снова пряталась мутная луна. Внизу ревело и кипело море, яростно бросая огромные волны в какого-то невидимого врага. Петя, только в книгах читавший о бурях на море, с жадным интересом смотрел на грозный шквал и слушал вой урагана, в котором чудился какой-то нечеловеческий голос. Вдруг он увидел маленькую лодку, то взлетающую на гребень волны, то проваливавшуюся куда-то в пропасть. В ней были люди. «А! — закричал Петя в испуге. — Люди, люди тонут!»

Картина придвинулась, и уже можно было разглядеть сидевших в лодке. Их было трое. Двое гребли, отчаянно борясь с волнами, третий был у руля. С борта свисали остатки оборванной рыбацкой сети. Лодку заливало водой, и время от времени гребцы бросали вёсла и принимались вычерпывать воду, но она всё прибывала. «Говорил я тебе, что будет шторм! — хрипло закричал один из гребцов рулевому. — Так нет, погнался за богатым уловом! А теперь вот сами к рыбам отправимся». «Не время пререкаться, Джо, — крикнул ему в ответ рулевой, — жизнь спасать надо!»

Петя внезапно заметил, что эти люди говорят на незнакомом ему языке, а он почему-то их понимает. Только хотел он обратиться за разъяснением к Ариэле, как огромная стена воды с грохотом опрокинулась на лодку и она, вместе с рыбаками, скрылась из глаз. Петя охнул. «Утонули», — прошептал он, но в это время, в промежутке между волнами, показались головы отчаянно барахтавшихся людей и неподалёку от них днище перевернутого судёнышка.

Рыбаки старались доплыть до лодки, выбиваясь из последних сил, захлёбываясь в накатывавших на них волнах, изнемогая в неравной борьбе с разгневанным морем. «Небо да поможет нам!» — воскликнул рулевой, слабея от усталости.

Его товарищи уже совсем задыхались, и движения их становились всё медленнее, а волны кидали их из стороны в сторону, заливая водой, словно стремясь добить окончательно и погрузить в пучину.

В это время яркий белый луч осветил тонущих. Они, конечно, не видели его, но сразу почувствовали, что у них прибавилось силы. Они заметно воспрянули духом, стали энергично бороться с волнами и наконец добрались до лодки, стараясь ухватиться за скользкое дно. Каким-то чудом им удалось перевернуть лодку, они вскарабкались в неё и начали выплёскивать оттуда руками воду. Их уже не заливало так сильно, буря стала постепенно стихать, и рыбаки, наладив уцелевшие вёсла, поплыли, но направлению к видневшемуся в туманной дали тёмному берегу.

Петя облегчённо вздохнул, точно он сам только что спасся от гибели, и повернулся к Ариэле. «Сейчас отвечу на твои вопросы», - сказала она, хотя Петя вслух её ни о чём не спрашивал. Но он привык уже, что Ариэла слышала его мысли, и в Стране всех возможностей это его не удивляло. Там мысль была такой вещественной, что было бы даже странным не заметить её.

«Тебе было непонятно, почему на море была ночь в то время, как сейчас день. Но то, что ты видел, происходило на другом полушарии, а там, как тебе известно, всегда ночь, когда у нас день, и наоборот. Ты удивляешься, что Отшельник мог помочь на таком далёком расстоянии. Но для мысли расстояний нет. Затем, тебе показалось странным, что ты понял разговор на незнакомом языке. Но в нашей чудесной Стране можно понимать всё, что говорят люди, независимо от наречий, так же, как можно увидеть всё, что захочешь. Здесь нет никаких преград, кроме тех, которые каждый сам ставит перед собой».

Петя стал смотреть снова. Всё, что он видел, было так увлекательно и необычно, что невозможно было оторваться от этого удивительного зрелища. И на сердце у Пети при виде всё той же помощи, которую оказывали людям лучи Отшельника, стало хорошо и радостно на сердце и хотелось самому всех любить и всех от бед избавлять.

По узкой горной дороге шёл караван. Петя увидел его как бы сверху: длинная, растянувшаяся цепочка, извивавшаяся между скал, казалось, едва двигалась. Позади оставалась выжженная солнцем степь и маленькое селенье, прилепившееся к подножью гор. Караван состоял из нескольких всадников, ехавших впереди на небольших крепких лошадках, и десятка верблюдов, нагруженных поклажей. Верблюды шли, мерно раскачиваясь и позванивая колокольчиками, ожерельями из которых были украшены их длинные изогнутые шеи.

Караван подвигался медленно по крутой каменистой дороге. На одного из всадников падал белый луч, неотступно следовавший за ним. «Это луч Отшельника, - шепнула Пете Ариэла.

Он покровительствует одному из этих путников, и его луч охраняет этого человека». «Почему Отшельник покровительствует ему?» — спросил Петя. «Это учёный, самоотверженно работающий для блага человечества, — сказала Ариэла. — Он не жалеет своих сил и трудов, и мужественно переносит все трудности и тяготы пути, и пренебрегает опасностями, стремясь выполнить данное ему важное задание, потому Отшельник и помогает ему».

Наблюдая за продвижением путешественников среди гор, Петя увидел, как по направлению к ним, прямо по горам, пробираясь среди скал, приближается группа каких-то людей. Они были плохо одеты, но очень хорошо вооружены, и двигались они по гористой местности ловко и бесшумно. Было видно, что такие переходы им привычны и местность хорошо известна. «Это шайка разбойников, обитающая неподалёку от проезжей дороги, — шепнула Ариэла. — Они хотят напасть на караван».

Петя с замиранием сердца стал следить за всем происходящим. Караван шёл, ничего не подозревая, но луч, падавший на учёного, начал становиться всё ярче и шире. Разбойники тем временем приближались к своей цели. Преодолев последний спуск, они вскарабкались на высокую скалу, с которой как на ладони была видна дорога, по которой должна была пройти экспедиция. Шайка притаилась, достала оружие и стала ждать. Но вместо ожидаемого каравана на дороге только что-то сильно блестело, как будто очень яркие лучи солнца с ослепительным блеском отражались на камнях и песке горной тропы.

Петя сначала не мог понять в чём дело, но, напряжённо взглядевшись, наконец увидел, что этот яркий блеск шёл от луча Отшельника, покрывавшего теперь уже весь караван, которого под лучом совсем не было видно. Разбойники, щурясь и прикрывая сверху ладонями глаза, долго всматривались в двигавшийся луч и наконец, видимо, решив, что они ошиблись и никакого каравана на дороге не предвидится, спрятали оружие и отправились в обратный путь.

Петя даже подпрыгнул от радости при виде такого удивительного избавления от опасности. Особенно остался он доволен тем, что разбойники ушли, не солоно хлебавши и их злодейские замыслы были сорваны с помощью чудесного луча.

Петя с благодарностью взглянул в сторону пещеры Отшельника и уже не мог оторвать глаз от того, что её окружало. Вокруг пещеры реяли и уходили в пространство картины одна прекраснее другой. Перед взором изумлённого Пети проплывали чудо-города с белыми и розовыми домами-дворцами, окружёнными морем цветов, и его вдруг охватило чувство необычайного счастья и восторга, что всё увиденное непременно осуществится когда-то на нашей Земле...

ОТЗЫВЫ И ПОЖЕЛАНИЯ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:

630090, Новосибирск - 90, Цветной проезд, д. 23, кв. 18

Спириной Наталии Дмитриевне

Н.Д.СПИРИНА — известный рериховед, поэт, прозаик, основатель и Почётный председатель Сибирского Рериховского Общества (СибРО), главный редактор журнала «На Восходе». Результатом многолетнего изучения ею наследия семьи Рерихов явились прекрасные поэтические сборники «Капли», «Весть Красоты», «Перед Восходом», а также книги «Сказы», «Отблески», «Психическая энергия» и др.

Сибирское Рериховское Общество объявляет конкурс на иллюстрации к повести-сказке Н.Д.Спириной «В Стране, где всё возможно». Желательно, чтобы иллюстрации были выполнены акварельными красками или цветными мелками, размером не более альбомною листа.

Просьба высылать работы до 31 марта 2000 г. на адрес СибРО с пометкой «Конкурс иллюстраций к сказке».

Издательство Сибирского Рериховского Общества выпускает журнал «На Восходе» («Перед Восходом») — ежемесячное иллюстрированное культурно-просветительское издание, освещающее вопросы Учения Живой Этики, творческого наследия семьи Рерихов и их последователей. Постоянно публикуются репродукции картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, материалы «круглых столов» СибРО, поэзия, созвучная Живой Этике.

Подписка: во всех почтовых отделениях РФ (подписной индекс № 34305) или в отделе «Книга-почтой» СибРО.

Просим оказать финансовую помощь в издании журнала «На Восходе». По вопросам помощи обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество.

Наталия Дмитриевна Спирина

В СТРАНЕ, ГДЕ ВСЁ ВОЗМОЖНО

повесть - сказка

СПИРИНА Н.Д.

С-72 В СТРАНЕ, ГДЕ ВСЁ ВОЗМОЖНО. Повесть - сказка. — Новосибирск:

Сибирское Рериховское Общество, 2000. - - 40 с.

ISBN 5-86091-170-X

ИБ № 46. Лицензия ЛР № 030466 от 5 марта 1998 г. Формат
60х84/ 16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура
«Таймс». Тираж 900 экз. Заказ № 213 .

Адрес издательства:

Сибирское Рериховское Общество, 630099, Новосибирск-99, а/я 251.

Тел./факс: (383-2) 10-34-55; E-mail: sibur@mail.cis.ru

Отпечатано в типографии 000 «Партнеры Сибири»
630009, Новосибирск, ул. Добролюбова, 16